

Варвара Владимировна: «МАМА ДО СИХ ПОР ВОЛНУЕТСЯ ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ»

Актриса и дочь знаменитых родителей – о том, как непросто продолжать театральную династию

Варвара Владимировна, дочь Алисы Фрейдлих и Игоря Владимировна, внучка легендарного Бруно Фрейдлиха, – типичный «закулисный» ребёнок. Росла в театре. Видела все постановки, в которых была занята её мама. Одно из ярких детских воспоминаний – о том, как она сидит в первом ряду, а на сцене идёт спектакль «Малыш и Карлсон», в котором мама играет Малыша. В конце первого акта весёлый Карлсон улетает, и Малыш говорит: «Я здесь один, совсем один...» И в этот грустный момент на весь зрительный зал раздаётся её крик: «Мамочка, я здесь!»

Как многие дети актёров, она выбрала для себя ту же профессию. И в один прекрасный день вышла на сцену вместе с мамой – в спектакле «Уроки танго и любви» (24 и 25 февраля эту постановку можно будет увидеть в театрально-концертном зале «Карнавал»).

– Варвара Игоревна, ваш спектакль идёт с неизменным успехом уже несколько лет...

– В марте будет пять лет. Как быстро время летит!

– И не говорите – только что Новый год встретили...

– А я ещё ёлку на даче не разобрала, так и стоит с игрушками... Эту постановку, вы правы, принимают хорошо. И не только в нашей стране – «Уроки танго...» мы возили в Америку, и столько восторженных отзывов было!

– А вообще чья идея была сыграть вместе – ваша или Алисы Бруновны? Кто, как говорится, первый начал? Кто кого уговорил?

– Никто никого не уговаривал. Ни мама меня, ни тем более я её. Желание что-то сделать вместе появилось давно, нам было одинаково интересно. Я уже и не вспомню, кто первый сказал: а давай попробуем! Но это совпало с желанием продюсера, что сейчас момент немаловажный. Мы стали перечитывать разные пьесы – дома их было много в запасе, – что-то нам приносили, мы сами искали. Но никак не могли ни на чём остановиться. Как ни

странно, очень сложно найти сейчас хорошую пьесу – чтобы и характеры были, и язык, и драматургия. Знаете, открываешь первую страницу – там мат, закрываешь... И однажды мы вспомнили про пьесу Валентины Аслановой «Дамское танго». Она лежала у мамы довольно долго, но она себя в ней не очень представляла. Может, этот материал казался ей таким... лёгким? Знаете, это именно тот вариант, чтобы хорошо провести выходной вечер – отдохнуть, получить удовольствие, задуматься, посмеяться... Добрая, милая, славная история, абсолютно ненапрягающая.

Окончание на стр.2,3

Варвара Владимировна: «МАМА ДО СИХ ПОР ВОЛНУЕТСЯ ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ»

Окончание.

Начало на стр. 1

– С музыкой и танцами...

– Нас случайно познакомили с творчеством танцтеатра «Крепостной балет», и возникла идея объединить на сцене два жанра – театр танцевальный и театр драматический. Под таким углом зрения вдруг эта пьеса вспомнилась, перечиталась и совершенно по-новому улеглась в наших головах. И мы решили рассказать историю бывшей танцовщицы, когда-то знаменитой, а сейчас, как это часто бывает, забытой, никому не нужной. Она живёт одна, ей помогает домработница – старая дева из провинции... Вдруг раздаётся звонок – бывший импресарио предлагает выступить в вечере, который называется «Звёзды зажигаются вновь». Героиня, уже потерявшая интерес к жизни, вновь начинает танцевать.

– Варвара, у вас был большой перерыв в профессии. Трудно было возвращаться на сцену?

– Трудно невероятно. Но сначала у меня появилась маленькая роль в спектакле БДТ «Калифорнийская сюита»...

– А, той самой девушки, которую приводит в номер отеля почтенный отец семейства – Олег Басилашвили и которую тут же обнаруживает его жена – Алиса Фрейндлих...

– Ну да. В той роли не было ни одного слова – девица просто лежит пьяная в кровати, и с ней главный герой проделывает всяческие манипуляции. Ничего особенного! Сегодня это кажется просто смешным, а тогда я перед первым выходом на сцену, наверное, целый пузырьёк валерьянки выпила. Меня просто трясло от волнения. Может, если бы это была другая площадка, а не та, на которой столько лет играет Алиса Бруновна... Сценического опыта у меня на тот момент не было. Правда, был опыт телевизионный – какое-то время я работала ведущей ток-шоу на телеканале 100 ТВ, и это был

прямой эфир. Хотя, вы знаете, на телевидении, если ты совершишь какую-то ошибку, это твоя личная проблема. Никому не придёт в голову сравнивать тебя с мамой. А на сцене, рядом с ней, невозможно быть самой собой, тут все рядом, параллельно: мама, папа, бабушка... Они всегда за тобой, и ты чувствуешь двойную ответственность.

– Потом у вас была роль в спектакле «Лето одного года» – и вновь с Олегом Басилашвили и Алисой Фрейндлих.

– Да, на этот раз роль дочери главного героя. Перед премьерой я снова едва справлялась с волнением. Приходилось за руку себя щипать.

– Правда?

– Независимо от того, большая у тебя роль или нет, на пять минут ты выходишь на сцену или на два часа, – ты перед зрителями. Это ощущение ни с чем не сравнить. Я вот смотрю на маму, у неё недавно состоялась очередная премьера – в спектакле «Алиса» Андрея Могучего. Она, вы не поверите, волновалась как школьница.

– Народная артистка? Волновалась? Не может быть!

– Оказывается, может. Я думаю, все актёры волнуются, даже народные. Что уж обо мне говорить...

– Мама помогает вам на сцене? Учит мастерству?

– Да, да. Я не буду воображать из себя – я действительно закончила ЛГИТМиК, теперь это Театральная академия, но пробелы в освоении профессии у меня были, и какие! У нас был непростой курс, не всё шло гладко. Я училась на курсе Игоря Владимировна, моего отца, но он уже был в достаточно преклонном возрасте, болел. Формально он считался мастером курса, но мастер-классы не проводил. Я помню всего, наверное, две наши встречи с ним в институте. А основной педагог, который заменял отца, в середине

нашего обучения получил свой курс и стал разрываться на две части. В какой-то момент мы оказались предоставлены сами себе. А вот у моей мамы был педагог, равного которому в истории, во всяком случае нашего, ленинградского, театра не было. Это уникальный Борис Вульфвич Зон, который вырастил Павла Кадочникова, Николая Трофимова, Зиновия Корогодского, Льва Додина. И отец мой учился тоже у него... Так что мама владеет ремеслом, как никто. А ремесло очень важно в нашей профессии.

– Простите, Варвара, за вопрос, который вам, наверное, очень часто задавали. Вам никогда не хотелось, чтобы ваши родители были, ну скажем, не такие знаменитые? Эта сумасшедшая популярность, которая окружала вашу семью, – в ней больше плюсов или минусов?

– Ох... У меня на этот вопрос нет ответа. Я не думаю, что любовь к родителям зависит от того, знаменитые они или нет. Есть просто любовь, и всё. Безусловно, мне с этим непросто жилось. И живётся. Есть много разных моментов, которые мне не очень нравятся. Эти бесконечные сравнения, чрезмерное внимание, любопытство... Раньше, например, я всегда мечтала общаться с людьми, которые бы не знали, кто мои родители. Но найти таких было трудно.

– Невозможно.

– А мне нужно было, чтобы воспринимали меня и я была бы людям интересна сама по себе, а не как дочь Алисы Фрейндлих и Игоря Владимировна. Поэтому я никому специально не говорила, кто мои родители. Но в школе, в институте, на работе, как правило, все знали, чья я дочь. Сейчас-то, конечно, мне уже столько лет, что этот вопрос остроты потерял, – отношения с кругом людей уже сложились. Но я настолько обожаю своих родителей, мама и папа такие любимые люди, что, если за это надо заплатить такую цену, я заплачу. И говорю всегда: какое

счастье, что у меня такие гениальные родители! Обаятельные, умные, талантливые, уникальные, знаменитые, наконец!

– **Конечно!**

– Но это порождает другие трудности – связанные с завышенными планками.

– **Вы хотите сказать, что не только вас сравнивают, вы тоже сравниваете других людей с ними...**

– Да. Постоянно. К сожалению. И всегда – в пользу родителей...

– **Вас строго воспитывали в детстве?**

– Мама никогда на меня не давила, практически ничего не запрещала. Я не могу вспомнить, чтобы меня куда-то не пускали. Мне всегда было хорошо дома, с ней. Я очень любила с мамой ездить отдыхать, вдвоём нам всегда было интересно. И сейчас, и тогда, в том возрасте, который называется «трудным». Но при огромной, просто вселенской любви ко мне мама всё-таки меня воспитывала. Бывало, что мне становилось стыдно, я понимала отчего и старалась больше так не делать. Меня не наказывали, к примеру, за двойку. Но один раз я уничтожила следы двойки в дневнике, и вот за это меня наказали очень сильно.

– **Теперь ваши дети уже выросли. И тоже выбрали творческие профессии. Вы им говорили о том, как им будет трудно? Предупреждали, что их тоже будут сравнивать с бабушкой и дедом? И всю жизнь придётся сдавать творческий экзамен?**

– Видимо, им, как и всем, наверное, детям из таких семей, свойственны метания. Со мной то же происходило: меня швыряло в юные годы из стороны в сторону – то я буду поступать, то не буду, то хочу учиться, то нет, то заканчиваю институт, то хочу его бросить. Иду в кино сниматься, потом опять учусь какое-то время, потом снова всё меняется. Вышла замуж, занялась детьми, потом опять пошла в театр – спрашивается, зачем, кто звал? Почему? Но этому нет объяснения.

– **Профессия, значит, сама вас нашла, как писал Довлатов.**

– Так же и мои дети. Сын сейчас учится в Школе-студии МХАТ, дочь – в Театральной академии. Я их очень хорошо понимаю, как никто другой. Конечно, хочется им помочь с выбором профессии, но это невозможно. Слова родителей никогда не берутся на веру. Я – такая же, очень упрямая была, всё делала по-своему. И они должны сделать свои собственные ошибки, это абсолютно нормально. У них на это пока ещё есть время.

Беседовала Эльвира Дажун

20 февраля 2014

газета Невское Время